"Нечитающие читатели" и другие феномены нашей жизни

Архимандрит Тихон (Шевкунов) – Беседовала Елена Бейлина – 05.11.2012

Я сделала всего лишь шаг и оказалась в удивительном месте. Позади, в двух метрах от меня, была Большая Лубянка, поток сигналящих машин и людей, спешащих на работу. А впереди, за монастырскими воротами, цвели розы, журчали сбегающие потоки воды, между деревьев стояли иконы с зажжёнными лампадками и свечами. Лучи осеннего утреннего солнца освещали купола храма, и вот что поразительно – сотни раз я проезжала мимо этого места и не обращала внимания, что здесь, за деревьями, укрывается такая красота.

Я не верила своим глазам: такого просто не могло быть в центре Москвы! Но чем дальше я шла по аккуратным и ухоженным дорожкам, чем больше встречала выходящих из храма послушников и мирян, тем отчётливее понимала, что всё это наяву. И знаете, что витало в воздухе? Спокойствие, умиротворение и ещё что-то такое неповторимо-уютное, как будто из детства… Не верите? Не поленитесь, загляните сюда сами.

«Несвятые святые» и другие рассказы» я прочитала давно. Честно говоря, даже не была удивлена откликам читающей аудитории и победам книги в многочисленных книжных премиях. Скорее наоборот, я была поражена реакцией и впечатлениями людей, мягко говоря, не очень читающих книги. Перевернула сознание? Заставила вернуться к чтению? Вовсе нет. «Нечитающие читатели» действительно «копались» в своей памяти, вспоминали, обдумывали и переосмысливали встречи с людьми, перевернувшие их жизни.

— Отец Тихон, расскажите о предыстории создания книги, как возникла идея её написать и почему именно сейчас?

— Нередко я рассказывал эти истории своим студентам, друзьям, братии монастыря. Некоторые из тех, кто их слышал, обращались с просьбой их записать, а поскольку у меня уже был определённый навык писательской работы, то в какой-то момент сформировалась структура книги, и она показалась мне интересной. Вы знаете, я думаю, каждый писатель обращается, в первую очередь, к каким-то конкретным людям. И вторая немаловажная, хотя и эгоистическая составляющая – непременно надо, чтобы то, что пишешь, было интересно тебе самому. Так вот, я почувствовал, что и то и другое присутствует. Работа заняла два года. Мне понадобилось 11 редакций для того, чтобы привести всё это в порядок и уже потом отдать другим редакторам. В результате получилась эта книга.

Честно говоря, когда я её писал, то осознанно ставил себе главную задачу – ввести читателя в ДРУГОЙ мир, населённый своими героями, со своим пространством и временем. Размышлял так: получится это – получится всё.

— Несмотря на подобную сверхзадачу, Вы неоднократно говорили, что всё же удивлены этим «нечаянным успехом». Как объясните феномен книги в широком читательском сообществе?

— Сложно оценивать. Поскольку эти истории не придуманные, то я всего лишь пересказчик событий и свидетель – в данном случае жизни созданной Христом две тысячи лет назад Церкви в наше время. По-видимому, книга затронула какую-то очень важную реальность духовной жизни многих людей, может быть, весьма даже далёких от церковности и еженедельного хождения в храм. Для меня было необычайно важно и интересно, что откликнулось немало людей, которые нашли в книге много общего со своей судьбой. Ведь, как говорил древний писатель Тертуллиан, «душа каждого человека по природе христианка».

Книга живёт уже совершенно своей жизнью: десятки тысяч откликов и в письмах, и в Интернете. 5 октября прошла презентация английского перевода в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, осенью будет готов французский вариант книги, выходит уже второе издание на греческом, испанцы работают над переводом. В России книга за год

разошлась большим тиражом, 1 млн 100 тыс. экземпляров и, как мне говорили специалисты, у неё около 4 млн скачиваний в Интернете.

— Легальных копий, кстати сказать, там нет…

— А мы и не препятствовали свободному доступу к электронной книге.

— Рука не поднимается скачать пиратскую версию этой книги… Многие интернет-читатели мне рассказывали, что они скачивали файл книги с пиратских сайтов, прочитывали первые главы, но затем шли в магазин, покупали и дочитывали уже печатные версии. Уникальная ситуация для современной книги, согласитесь.

— Да, книга живёт вполне самостоятельной жизнью, я даже дистанцируюсь от её дальнейшей судьбы. А происходят по-настоящему поразительные вещи: не так давно отец Матвей Самохин рассказал, что к нему пришла женщина, и рассказала – у неё сложилась настолько отчаянная ситуация, что она решилась уйти из жизни. Она приготовила таблетки, но медлила. Её взгляд упал на книгу, которую ей недавно подарили – «Несвятые святые». И вот в таком тяжёлом состоянии она села её читать, читала всю ночь, а наутро пришла в храм на исповедь. Какая может быть большая награда для священника, писателя, человека? Тогда понимаешь, что в данном случае ты – ничто и никто – сподобился быть орудием промысла Божьего, что-то сделал, сам до конца не понимая, что… И вдруг это начало работать бесконечно более сильно, чем ты даже мог предполагать.

— Совершенно закономерный вопрос читателей – продолжение будет?

— Я сейчас думаю об этом. Последнее время мне пришлось много ездить по стране, встречаться, в основном со студенческой аудиторией. Нередко собеседники начинают делиться своими жизненными историями. И вот пришла мысль составить «Несвятые святые – 2», и предложить присылать, скажем, на наш сайт Pravoslavie.ru подобного рода непридуманные истории. Лучшие мы будем выкладывать для обсуждения, а из самых лучших, из тех, что выберет аудитория, делать книгу.

Что касается меня лично, то, конечно, это хорошая идея – сделать продолжение, но к сожалению пока совершенно нет времени. Я ведь священник и настоятель монастыря, ректор высшего учебного заведения, к тому же церковный чиновник, с определённым количеством рутинных обязанностей. Поэтому книга за столом практически не писалась, в основном это происходило «на коленках»: в машине, в самолёте, в командировках, в гостиницах, в разных странах – от Японии до Греции.

Вообще, если говорить о планах, у меня была мечта сделать даже не книгу, а фильм, и уже была договорённость с одним из наших центральных телеканалов создать 8-серийный художественный фильм, главными героями которого были бы два человека. Один – русский святой – архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), профессор, талантливый врач, в 1927 г., в разгар гонений на церковь ставший священником, а потом епископом. Разумеется, он попал в лагеря, откуда его во время войны временно отпустили, для того чтобы он работал хирургом. Он, будучи архиепископом, становится руководителем всех эвакуационных госпиталей Сибири, ведёт по-настоящему

подвижническую деятельность, становится лауреатом Сталинской премии I степени за книгу по гнойной хирургии, по которой учились несколько поколений советских врачей. И второй персонаж – Сталин. Это непересекающиеся два мира того времени в России. Так вот, впервые я взял месячный отпуск, уехал в Грецию, под Афон, расписал для себя все основные моменты сценария, потом приехал в Салоники, оставил сумку с компьютером в машине, пошёл в магазин, возвращаюсь – стекло разбито, сумка украдена.

Так что для осуществления этой мечты нужно ещё найти, по крайней мере, месяц относительно свободного времени.

— Помимо того, что Вы священник, Вы известный общественный деятель, являетесь ответственным секретарём Патриаршего Совета по культуре, членом Президентского совета по культуре. Как Вы, входя во все эти структуры, общаясь с чиновниками высших кругов, оцениваете сегодняшнее состояние российской культуры?

— Виден явный, ничем не прикрытый упадок общей культуры, даже по сравнению с советским периодом, видна и морально-нравственная деградация, к огромному сожалению. И бытовая культура, и проблемы со средствами массовой информации. Последних, конечно, стало больше, они стали внешне свободнее, но того завета, который дал всей русской культуре А.С. Пушкин, – «чувства добрые я лирой пробуждал» – большинство нынешних СМИ и значительная часть современной культуры не выполняют. Пробуждаются чувства злые, грязные, враждебные. Притчей во языцех стало наше телевидение. За исключением двух каналов, остальные, как ни обидно это констатировать, по сути, стали учебниками по науке ненавидеть, бесстыдно жить только для себя, нагло приспосабливаться к чему угодно, цинично осмеивать добро, искренность, чистоту и, наконец, убивать и находить удовольствие в том, чтобы быть смертельно жестоким. Причём учебники эти очень навязчивые, эффективные и качественно сделанные. Не думаю, что создатели подобной продукции ставят себе людоедские цели. Причина здесь – немудрёная ориентация на всё тот же пресловутый и вульгарный рынок, императивно диктующий самые грубые, низменные, а значит и разрушительные требования. Оправдание очевидным для всех оглупляющим и людоедским продуктам известно – рейтинги и прибыль. Очевиден и результат – культурное обнищание общества, его криминализация. Такого не должно быть. Наше государство в последние два десятилетия под видом отрицания тоталитарного общества отказалось от своей тысячелетней функции воспитания человека. Но отказ от идеологии – тоже идеология. И то, что мы сейчас видим на тех же телеканалах, – это же тоже идеология, разрушительная и бездуховная. Слово «культура» в переводе с латинского означает «воспитывать, возделывать». Речь идёт о культивации, поддержке, сохранении того самого «разумного, доброго, вечного», над чем сейчас с такой лёгкостью глупенько подхихикивают. И о выпалывании сорняков. Если поступать иначе, любой ландшафт, в том числе и духовное поле нашей страны, столь заботливо возделанное великими деятелями русской литературы и искусства, лучшими политиками, учёными, поколениями наших предков, созидавших Россию, наконец, подвигами наших святых, – всё больше будет зарастать бурьяном.

Беда превалирующей сегодня общественной модели в том, что мы умудрились

исказить представление о базисе и надстройке. Считается, что экономика, материальное – это базис. Но это жестокое заблуждение. Дух творит себе формы, а не наоборот. Пока мы этого не поймём и не переориентируемся в своих приоритетах, толку будет мало.

Конечно, это когда-то изменится, разум восторжествует. Но весь вопрос – когда, и не будет ли поздно? Должна родиться государственная стратегия в области культуры, образования и воспитания, и эта стратегия только тогда будет созидательной, если, развивая новое, сохранит духовно-нравственную и историческую преемственность. Какому человеку мы передадим нашу страну в следующем поколении? Наглому, беспринципному, жестокому, презирающему свою Родину и ориентированному на подражание примитивно и вульгарно понятому Западу? Или сильному, справедливому, мудрому и милосердному, готовому к жертвенному служению Отечеству и людям? Но добрые качества не возникнут сами собой, без возделывания выхаживания, без выполки сорняков.

Недавно в Президентском совете по культуре и искусству было очень важное совещание под председательством главы государства. То, о чём мы сейчас говорим, там было озвучено многими. Думаю, что приходит время не только осмысления, не только правильных слов, но и дела.

— С 1 сентября во всех школах России введён курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и предмет в рамках этого курса «Основы православной культуры», который позиционируется как светский. Каково Ваше отношение к этому?

— При правильной и должной подготовке, адекватном уровне учебных пособий введение основ религиоведения и традиционных религий в России – конечно нужная и правильная задача. В западных странах, например в Германии, есть обязательное религиозное обучение, и не полгода в 4-м классе, как у нас, а все 12 лет. Так же – в Греции, в Финляндии. Как бы то ни было, надо понимать, что Россия – совсем не религиозная страна. У нас регулярно ходят в храм 2–2,5% населения, а в США каждое воскресенье – более половины населения страны. Даже в таких странах, как Англия и Франция, – около 20%, т.е. в 10 раз больше, чем у нас.

— Вы много ездите, общаетесь с молодёжью, какие вопросы Вам задают студенты?

— Из наших разговоров действительно становится очевидным, какие важнейшие проблемы сейчас волнуют молодёжь, а значит и всё общество. Главная проблема, помимо вопросов веры, это межнациональные отношения. Вторая важнейшая проблема – привычное пьянство и алкоголизм, наркомания. Помните, мы спасали народы Севера – они спивались, вымирали? Сейчас такой же вопрос нужно ставить о русском народе. Ведь если государствообразующий русский народ сейчас не поддержать по-настоящему, то русская провинция будет продолжать спиваться и деградировать. Для противостояния этому сегодня ведётся для многих неизвестная, но без преувеличения огромная комплексная работа. Постепенно принимаются новые и разумные ограничительные законы, молодёжи предлагается всё больше здоровых альтернатив.

Ещё одна проблема, которую везде обязательно поднимают – это то, о чём мы уже говорили – отсутствие в стране здоровой и внятной гуманитарной политики. Нам нередко утверждают – на Западе нет идеологии. Простите, а, к примеру, Голливуд? Разве это не идеологическая машина, которая «строит» всю Америку, да и весь мир, по совершенно определённым лекалам?

— Извечный вопрос – конфликт отцов и детей – в нынешнем веке приобрёл новые черты. Интернетизация, компьютеризация сегодня – это и благо и опасность одновременно. Наши читатели-мамы обеспокоены зависимостью детей от социальных сетей, компьютерных игр, гаджетов, адресовали вопрос к Вам. Что нужно предпринять, чтобы подросток адекватно себя чувствовал не только в виртуальном мире, но и был полноценным человеком в мире реальном? Как здесь найти баланс?

— Воспитание – это ежедневное величайшее творчество, труд родителей и их постоянное мудрое внимание к детям. Мне не раз приходилось исповедовать людей перед смертью. В своих исповедях они никогда не сокрушаются о том, что не заработали лишний миллион, не построили роскошный дом, не добились успеха в делах. Но люди в последние часы сокрушаются в первую очередь о том, что не смогли сделать какое-то добро, помочь, поддержать родных, близких, даже случайных знакомых. А второе, что мучает перед смертью почти всех, – это то, что уделяли мало внимания детям…

В том, что у нас родители не знают жизни детей, я убедился абсолютно точно. Мы снимали фильмы по антиалкогольной тематике и разговаривали с девочками-подростками, которые учатся в замечательных школах. Эти девочки употребляют алкоголь каждый день – хорошо отрекламированные коктейли-энергетики, потом пиво, потом по списку… Каждый день! По материалам Роспотребсоюза, у нас ежедневно употребляют алкогольные напитки 30% мальчиков и 20% девочек начиная с 13 лет. А родители об этом не знают. И ещё много о чём родители не догадываются. Например, о том, что многие подростки с 13–14 лет живут взрослой жизнью и к 17 годам меняют множество «партнёров».

Такие явления совсем не редки, к сожалению. Но я не понимаю их реальной массовости. Какой процент из сегодняшнего поколения создаст нормальную семью, если огромная часть браков уже сегодня распадаются примерно через два года? Поэтому, если говорить о взаимоотношении родителей и детей, в первую очередь, по-видимому, следует говорить о постоянном, ежедневном и при этом мудром, ненавязчивом внимании к ним. Это огромный труд.

— Вернёмся к книге, я знаю, что на доходы от её продажи Вы строите храм.

— У нас в монастыре есть храм, единственный из четырёх сохранившийся. Но он не вмещает всех людей, очень многим приходится молиться на улице, даже зимой. Сретенский монастырь находится на ул. Большая Лубянка, мы знаем, что здесь происходило в прошлом веке. Мы хотим построить храм, который будет называться «Храм Новомучеников и исповедников российских На Крови, что на Лубянке». А освящать его планируем в феврале 2017 г. Все средства, которые получены от реализации книги в России и за границей, пойдут на этот храм.

— Вы возглавляете издательство монастыря. Какова издательская и ассортиментная политика?

— Наше издательство в первую очередь церковное, мы издаём книги древних подвижников благочестия, святых отцов, книги по истории, апологетику, немало художественной литературы, учебники для наших вузов, кстати, ими пользуются и в светских учебных заведениях, художественные альбомы. Ежегодно мы издаём 250–300 книг. Это, собственно говоря, главное наше послушание и в то же время наша главная финансовая поддержка. Кроме этого, у нас есть высшее учебное заведение – семинария, где 200 человек учатся 6 лет, они тоже находятся на нашем содержании. Есть детский дом, 100 воспитанников из сложных, проблемных семей. Но там мы помогаем только финансово, а воспитанием занимаются профессиональные педагоги, в том числе и священники, имеющие педагогическое образование. Интернет-сайт Pravoslavie.ru – тоже статья затрат. Так что издательство несёт и гуманитарную, и просветительскую, и материальную нагрузку.

— Оно, насколько я знаю, одно из самых успешных церковных издательств в России, а где ещё можно купить Ваши книги?

— Сретенские книги уже много лет представлены в «Библио-Глобусе». Мы очень признательны его руководству за то, что нашим изданиям здесь уделяется большое внимание. Это очень важно для любого издательства.

— Каковы Ваши читательские предпочтения?

— Вы знаете, когда-то я был «запойным» читателем. Любимые произведения Достоевского перечитывал по два раза в год. Очень любил великие романы Л.Н. Толстого. Западных классиков. Конечно же, Пушкина… Но со мной что-то произошло лет 30 назад, когда я всё это читать почти перестал, потому что открыл для себя целый континент совершенно иной литературы – Иоанн Лествичник, Исаак Сирин, Иоанн Златоуст, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник. Их произведения настолько грандиозны, что после знакомства с ними к беллетристике возвращаться очень непросто. Временами читаю мемуары, не люблю придуманные истории. Если честно, я чувствую некий ущерб от того, что не читаю современную литературу, но, что там говорить, всё упирается во время. Читать надо в молодости, когда и времени много, и вся жизнь впереди.

— Спасибо за интересный разговор!